

Л Ю Т Т О Л И

ЛУИДОР

**КОРОЛЕВА ФРАНЦИИ В ЧЕТВЁРТЫЙ РАЗ
РОДИЛА НА СВЕТ МЁРТВОГО МЛАДЕНЦА
КАРДИНАЛ РИШЕЛЬЕ НАЧИНАЕТ РАССЛЕДОВАНИЕ
ДАБЫ ВЫЯСНИТЬ КАРА ЭТО БОЖЬЯ
ИЛИ ЧЕЙ-ТО ЗЛОВЕЩИЙ УМЫСЕЛ**

КНИГА V

СЕРИЯ "ЧАША ИМПЕРАТОРА"

Французский любовно-исторический роман от Люттоли

Люттоли

Луидор

«Агаджанов Людвиг Ашотович»

Люттоли

Луидор / Люттоли — «Агаджанов Людвиг Ашотович»,
— (Французский любовно-исторический роман от Люттоли)

После того как королева Франции в четвёртый раз разродилась мёртвым младенцем, кардинала Ришелье стали одолевать сомнения. Он решается вскрыть саркофаг одного из четырёх королевских младенцев. Лекарь, Састен Кантель, проводит осмотр и заявляет, что младенец был отравлен в чреве матери. Кардинал Ришелье немедленно начинает тайное расследование с целью раскрыть имена убийц, которые стоят за смертями королевских младенцев. След приводит его к разбойнику по прозвищу «Луидор».

© Люттоли

© Агаджанов Людвиг Ашотович

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	28
Глава 7	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Лютоли Луидор

Глава 1

Свёрток

– Отец Жармэ! Отец Жармэ! Вставайте...вставайте...

Настоятель аббатства Сен-Дени, поднялся с постели, дабы узреть взволнованное лицо одного из братьев.

– Что случилось? – встревоженно спросил, настоятель аббатства.

– Прибыл его преосвященство!

– Проклятье! – вывалось из уст настоятеля. Правда он тут же попросил прощения у Господа за свои слова, но весть от того не стала менее скверной.

Что ему могло понадобиться среди ночи? – с беспокойством думал, отец Жармэ, спеша навстречу гостю. – Что его привело? Неужто, решил избавиться от меня? Чем ещё объяснить подобное вторжение?

Обуреваемый сомнением, он вступил в полутёмный коридор. Рядом с Ришелье, стоял высокий, худощавый мужчина лет сорока. Оба, с одинаковым вниманием следили за приближением настоятеля. Лишь представ перед Ришелье, настоятель сообразил, где именно его ждали. Он бросил растерянный взгляд на железную дверь, находившуюся справа от него, затем ещё более растерянный на Ришелье. Тот молча кивнул в сторону двери. Настоятель понял сам жест, но не смысл, который за ним стоял. Тем не менее, он без единого возражения, послал за ключником. Прошли несколько томительных минут, в течение которых, настоятель пытался сообразить...что ж именно происходит. Лицо кардинала выглядело совершенно непроницаемым, впрочем, Оно всегда выглядело таким образом. Мало кто мог понять, о чём думает этот человек и что именно собирается сделать. Посему, почтенный настоятель ограничился мыслью о том, что к нему лично приход кардинала не имеет никакого отношения. Этого оказалось достаточно для того чтобы он стал понемногу успокаиваться. В эти короткие мгновения, едва ли он мог предположить дальнейшее развитие событий. Но события стали молниеносно развиваться, как только появился ключник и отворил дверь. Кардинал коротко бросил своему спутнику два слова:

– Действуй, Люмье!

Тот кивнул в ответ и быстро удалился. Кардинал первым вошёл в отворённую дверь. За ним вошёл настоятель, ключник и тот самый монах, который сообщил о приезде Ришелье. Дверь захлопнулась.

Все четверо оказались в большом, каменном зале с высоким потолком. Это место с одного взгляда вызвала благоговейный трепет. Ряд мраморных колонн, слева и справа, поднимались к самому куполу. Весь зал был украшен изумительными фресками изображающими житие святых. Факелы ярко освещали середину зала, где располагались десятки...саркофагов, один за другим, ровными рядами. Поверх каждого саркофага лежала скульптура человека. Это были мужчины и женщины в различных одеяниях. В передней части саркофагов были выбиты надписи с именами, годом рождения и смерти. Место внушаемое неосознанный трепет любому, ибо это была усыпальница французских королей.

Ришелье бывал здесь и раньше. Он отлично знал историю каждого, кто был здесь захоронен. Но в данный момент его интересовало нечто другое. Что именно? Его спутники поняли, когда Ришелье подошёл к группе маленьких саркофагов стоявших отдельно, возле арки с левой

стороны. Один из них, привлёк пристальное внимание кардинала. Поверх саркофага лежала скульптура младенца, а надпись гласила:

«Здесь захоронен Луи Бурбон – несчастный сын Людовика XIII»

Прочитав надпись, Ришелье тихо прошептал:

– Ты мог бы стать королём Франции!

Затем, он обернулся к своим спутникам и вперил в них свой ледяной взгляд, который мог, кого угодно привести ужас. В усыпальнице раздался жёсткий голос:

– Вы трое станете свидетелями во всём, что я собираюсь совершить. Я делаю это именем Господа и во имя справедливости. Если один из вас сочтёт это грехом, пусть он останется на моей совести. Если один из вас испытывает страх, тогда пусть уйдёт сейчас. Тот, кто останется, будет молчать всю жизнь. Он ни слова не скажет о том, что сегодня произошло. В противном случае... он умрёт. Это не угроза. Это клятва.

Все трое выслушали кардинала с бледными лицами. Они, не знали, что именно он собирается сделать, но несомненно выглядели испуганными. Ключник с монахом устремили взгляды на настоятеля. Тот едва заметно кивнул. Сразу после этого немого действия, ключник направился к двери для того запереть её на засов, но его остановил голос Ришелье:

– Ещё не время!

После этих слов, все четверо находящиеся в усыпальнице, погрузились в молчаливое раздумье. Мысли Ришелье знал только он один. А остальные трое могли лишь строить догадки и предположения по поводу предстоящих действий, но предпочли обратить свои мысли к Господу и просто помолиться. Ожидание продлилось недолго. Вскоре послышались отчётливые шаги, а вслед за ними в усыпальницу вошёл вернувшийся назад спутник Ришелье, Люмье, в сопровождение убого одетого старика с испуганным лицом. Сразу после этого раздался голос Ришелье:

– Теперь время!

Ключник молча запер дверь на засов и вернулся на своё место, рядом с настоятелем. Все трое стали молча и с отчётливым напряжением наблюдать за происходящим. Люмье подвёл старика к кардиналу. Тот несколько раз низко поклонился, узнав человека к которому его привели. В усыпальнице снова раздался голос Ришелье. И он был обращён к старику.

– Ты тот, кого называют Састен Кантель?

– Да, ваша светлость! – старик снова поклонился. Састен, известный Парижский врачеватель, всё ещё, не понимал, по какой причине понадобился всесильному Ришелье. Словно в ответ на его мысли снова раздался голос кардинала:

– Тебя забрали из дома и привезли сюда по моему приказу. Я выбрал тебя для особого, и очень важного дела. Другим я даю выбор, у тебя же его не будет. Сделай всё, что от тебя потребуется, и храни молчание всю оставшуюся жизнь о сегодняшней ночи. В обмен ты получишь моё покровительство и много золота. Любой другой путь ведёт к твоей смерти.

– Я всё понял, ваша светлость! – старик стал успокаиваться. Видимо, он осознал реальное положение дел и почёл за благо молча повиноваться кардиналу. Все знали простую истину... Ришелье делал гораздо больше, нежели говорил.

– Тогда принимайся за дело! – Ришелье, впервые за долгое время отошёл от саркофага. Его место занял Люмье. Без излишних приготовлений, Люмье взялся за крышку саркофага и стал её отодвигать.

– Что вы делаете? – вскричал в холодном ужасе, настоятель. – Это кощунство. Величайший грех...

Ришелье устремил на него ледяной взгляд. Голос прозвучал под стать взгляду.

– У вас имелось достаточно времени для того чтобы сделать выбор. И раз уж вы остались, так будьте добры помолчать. От вас требуется, молчать и наблюдать. Больше ничего. Всё остальное сделают мои люди.

Не ожидая ответа на свои слова, Ришелье вновь обратил свой взгляд на действия Люмье. Тот к тому времени успел отодвинуть крышку саркофага. Бросив, короткий взгляд в сторону кардинала и получив в ответ одобрительный кивок, он опустил руки внутрь саркофага и извлёк оттуда тело младенца, обёрнутое в покрывало с лилиями. Сразу после этого действия, в усыпальнице отчётливо раздались три глубоких вздоха. Не обращая внимания на действия второй половины молчаливых участников происходящего таинства, которые только и делали, что крестились, и бормотали слова молитвы... Люмье бережно передал тело, Сансету. Принимая тело, врачеватель устремил вопросительный взгляд на кардинала. И сразу уже услышал ответ на свой вопрос:

– Ты держишь на руках мёртвое тело мальчика, который мог бы стать королём Франции. Королева, в четвёртый раз подряд разродилась мёртвым младенцем. Я хочу знать... это проклятие Господа или же...ненависть врагов.

Врачеватель молча кивнул головой. Он понимал, чего именно желал кардинал. Цель кардинала стала очевидной и для всех остальных свидетелей происходящего. Стал очевиден и вызов кардинала. Церковь запрещала подобные действия под страхом смерти. И если он решился нарушить законы церкви, следовательно, чувствовал себя достаточно могущественным, или...имел для этого очень серьёзные основания. Только сейчас до всех троих дошёл смысл слов сказанных кардиналом. Только сейчас они осознали, что сами стали невольники участниками кощунственного ритуала. Отныне, им оставалось только молчать и наблюдать.

Тем временем, Састен положил тело младенца на каменный пол и встав на четвереньки, развернул покрывало. Его взгляду предстало посиневшее тельце с плотно закрытыми глазами. Ноги и руки у него были скрючены. С них и начался осмотр. Он с величайшей осторожностью расцепил руки. Затем каждую из них осмотрел со всех сторон. Ничего необычного не заметно. Отпустив руки, Састен перевёл взгляд на ноги. Он слегка повернул тело...ему в глаза сразу же бросилась маленькая родинка в виде креста, чуть выше левого колена. Састен внимательно осмотрел родинку со всех сторон.

– Странно, – пробормотал он, бросив очередной взгляд на родинку.

– Ничего странного, – раздался сверху уверенный голос кардинала, который с неослабным вниманием следил за всеми его действиями, – Когда Генрих IV взял на руки новорождённого короля, он сразу же посмотрел на родинку и воскликнул: «Мой сын. Вот она печать Бурбона». Это знак королевской крови и ничего больше. Мне же нужны иные свидетельства.

От кардинала не укрылась странная реакция врачевателя. Тот вначале вздрогнул, затем резко побледнел и на какое то время застыл. И уж после этого продолжил прерванный осмотр.

Састен развернул тельце младенца лицом к себе и стал внимательно рассматривать. Его взгляд сразу привлекли, маленькие светлые пятна возле губ. Он наклонился и осторожно раздвинул губы младенца. Вся полость рта была испещрена такими пятнами. Осмотр был закончен. Састен завернул младенца в покрывало и поднявшись вместе с ним, вручил его обратно Люмье. Тот, также молча принял тело и вернул его на место. Как только крышка саркофага встала на место, раздался голос Ришелье:

– Итак, ты ничего не нашёл?

Састен поднял уверенный взгляд на кардинала.

– Ребёнок был отравлен. Это и явилось причиной смерти!

– Господи!

В усыпальнице раздался глубокий стон настоятеля, которому оказалось не под силу вынести подобную новость. Не обращая на него ни малейшего внимания, кардинал вплотную приблизился к Састену и впери в него пронизывающий взгляд, словно желал вывернуть все его мысли наизнанку:

– Ты не можешь ошибиться? Подумай над своим ответом очень хорошо, ибо каждое твоё слово может обернуться смертельным приговором для многих могущественных людей.

Састен, в ответ устремил на кардинала твёрдый взгляд и с непоколебимой уверенностью, ответил:

– Плод был умерщвлён в утробе матери. Я даже могу сказать, чем именно его отравили. Это была настойка шафрана смешанная с опиумом. В нём достаточно яда для того чтобы умертвить плод, но слишком мало, чтобы причинить вред матери.

Састен, не стал говорить, что уже видел подобные признаки смерти и прежде. Одна дама таким способом избавилась от нежелательного потомства. И этот способ подсказал ей, именно он.

Кардинал помрачнел. Некоторое время он молчал, затем не произнося ни единого слова, покинул усыпальницу. Люмье остался немного дольше. Пока Састен стоял в стороне, он вполголоса разговаривал с настоятелем аббатства Сен-Дени. Видимо, удовольствовавшись полученными ответами, он наконец вспомнил о человеке, которого привёл сюда против его воли. Спустя четверть часа после ухода кардинала, и он покинул стены аббатства. Прежде чем расстаться с Састеном, Люмье ещё раз предостерег последнего, а после вручил туго набитый кошелёк с золотыми монетами.

Састен вернулся домой в приподнятом настроении. Что ни говори, за одну ночь удалось заработать огромные деньги. Посему он даже не мыслил о том, чтобы послушаться предостережений кардинала.

Люмье же, отправился напрямик во дворец кардинала, в Пале-Рояль. Кардинала он застал сидящим в кресле подле камина. Скорее по привычке, нежели испытывая озноб, кардинал протягивал руки к огню. Ко всему прочему, вид камина с горящим огнём помогал ему думать. Люмье, лучше остальных знал эту привычку кардинала. Сбросив с себя плащ, он застыл за креслом, в котором сидел Ришелье. Люмье, был облачён в строгий чёрный костюм. Его внешность как нельзя лучше соответствовало одежде. Вытянутое лицо, острый взгляд, сосредоточенность, отчётливодвигающиеся скулы и плотно сжатые губы. Тонкие брови, усы и борода в точности как у кардинала. Этот человек являлся тенью Ришелье. Он был единственным, кому кардинал доверял безраздельно.

– И как нам следует поступить, Люмье? – не оборачиваясь, спросил кардинал.

– Я жду приказаний вашего преосвященства! – Люмье разговаривал тихо, спокойно и без намёка на раболепие, столь свойственное многим другим.

– Сейчас, я хочу слышать твои мысли, а не твою покорность!

– В таком случае. Я выскажусь откровенно, – Люмье сделал небольшую паузу и уверенно продолжил, – прежде всего, следует известить короля о...

– Известить короля? – холодно и по прежнему не оборачиваясь, перебил Ришелье. – Ты понимаешь значение своих слов? Мы можем привести доказательства убийства, но не самих убийц. В ответ, король потребует назвать имена убийц или обвинит нас во лжи. У нас нет первого, и как следствие мы получим второе. Это не выход, Люмье. Король должен узнать, но не раньше чем я смогу назвать имена людей причастных к смерти Дофина.

– А разве не ясно, кто истинные виновники? – возразил на это, Люмье. – Только Анна Австрийская, могла умертвить своего ребёнка. Именно она принимала настойку, о которой упоминал Састен. Король не сможет отрицать очевидные вещи.

– Очевидные вещи? Разве они, указывают на истину? – Ришелье убрал руки от огня и сложив их на груди, сосредоточенно продолжил. – Вот тебе несколько мыслей по поводу виновности королевы. На первый взгляд, любой, услышав историю с умерщвлением плода в утробе, признает именно её виновной. Да, она пила эту настойку, но... по своей ли воле?

– Ваше преосвященство подозревает конкретного человека? Вы полагаете, будто некто третий... подсыпал ей отраву? Но кто тогда? Герцогиня де Шеврез?

– Оставь в покое герцогиню, – несколько раздражённо ответил, Ришелье. – Кому как не тебе знать истину. Молва о герцогине не имеет ничего общего с реальностью. К тому же

она предана королеве. Вспомни хотя бы историю с алмазными подвесками, которые подарила королеве, маркиза Галлигаи, а те потом перекочевали к герцогу Бэкингему. Возможно, лишь вмешательству герцогине, королеве удалось отвратить от себя гнев короля. Именно с той поры, его величество терпеть не может герцогиню. Он полагает, будто она внушает королеве... греховные мысли. Королева же, любит герцогиню как сестру и посвящает во все тайны. Глупо думать, будто они сговорились дабы совершить это отвратительное убийство. Да и какой смысл королеве убивать собственное дитя? Она не может не понимать, что потеря ребёнка лишь удалит её от короля. А наследник, наоборот, даст ей в руки то, о чём она мечтает с первого дня своего приезда во Францию – власть. Нет. Здесь очевиден вывод. Королева ничего не знает. Даже если брать в расчёт её ненависть и постоянные попытки избавиться от моего присутствия, я не могу использовать смерть наследника во вред королеве. Хотя в возникшей ситуации, сделать это не представляется делом сложным. Потом не забывай главное... речь идёт об убийстве младенца в утробе матери. Она на это не способна. Для подобного убийства необходимо обладать коварным, изощрённым умом и... жестокостью.

– Королева – мать?

Кардинал впервые обернулся и с явным одобрением посмотрел на Люмье.

– Вот сейчас ты на правильном пути. У неё есть все необходимые качества, и что гораздо важнее... причины для подобного поступка. Именно поэтому ты должен сосредоточить всё внимание на этой женщине и людях, которые её окружают. Кто-то ведь сделал эту настойку. Кто-то готовил её и давал пить королеве. Ищи этих людей. Днём и ночью. Ищи везде. Отправь соглядатаев во «Дворец Слепых», в этот разбойничий вертеп. Там можно узнать гораздо больше, нежели в коридорах Лувра и улицах Парижа. Но только... с величайшей осторожностью. Речь идёт об убийстве Дофина. Уж если они решились на подобное преступление, так не остановятся ни перед чем. Действуй Люмье, действуй. Найди мне убийц...

– Сделаю всё возможное, ваше преосвященство!

В этих коротких словах обозначился итог разговора. Гений Ришелье, и на сей раз его не подвёл. Он долгие годы подозревал, что мертворождённые дети, результат чьих то злых умыслов, и не ошибался. Оставалось узнать ответ лишь на один вопрос... кто этот человек?

Глава 2

Утро, выдалось крайне неприветливым. Вначале, густой туман, словно паутина, окутал город и близлежащие окрестности. Едва он рассеялся, как Париж накрыли тёмные тучи, и полил сильный дождь.

Проклинаю непогоду и укрываясь от неё всеми возможными способами, жители Парижа занялись повседневными делами. На мосту «Менял», началась бойкая торговля. Именно здесь, «город просыпался». Одна часть спешила сюда чтобы сбыть товары, другая – чтобы приобрести. В лучшем положении находились те немногие, кому посчастливилось купить дом на самом мосту. Удивительное зрелище представало перед каждым, кто впервые устремлял свой взор в сторону моста «Менял». Вначале, не представлялось возможным понять, что за диковинное строение нависает над Сеной. Внушительного размера арки, тянулись от правого берега к левому. Именно они и служили опорой. И не только. Благодаря такому устройству, не только лодки, но и малые суда, вполне могли проплыть под мостом. Но не арки привлекали внимание. а...дома. Взгромоздившись друг на друга, они тянулись по обе стороны моста. Порой высота домов доходила до трёх этажей. Оставалось только поражаться, как при таком обилие домов, оставалось место для повозок. И не только, но и для торговли. Иными словами говоря, любой, кто находился на мосту «Менял», мог видеть отворённые окна, приветливые или наоборот, хмурые лица, но был лишён возможности созерцать саму Сену, ибо вид на неё закрывали дома. А людей в этот день, прибывало всё больше и больше. И что странно, в основном из провинций. И как правило, вели себя совершенно одинаково. Едва попав на мост, они тут же направлялись к ближайшему торговцу, будь это продавец пряностями, книгами или фаянсом, и с присущей провинциалу бесцеремонностью, задавали вопросы. И хотя звучали они на разный лад, смысл оставался одним и тем же: – А правда ли, будто наш добрый король Людовик...заперся в Лувре, и никого не желает видеть?

В ответ на эти вопросы, торговцы, как правило, прикладывали указательный палец к губам и лишь потом, придав голосу таинственность, отвечали:

– Сударь, вы видно прибыли издалека, иначе бы знали, что обсуждать поступки короля, не только не принято, но и опасно. Однако, вы производите впечатление человека благородного, – добавлял он после короткой паузы и сделав некий доверительный жест, показывал на свои безделушки. Все эти жесты в дополнение с таинственностью выглядели настолько выразительно, что любой провинциал понимал и сразу понимал их смысл. И в то время, пока он оплачивал не нужную ему покупку, торговец, приправляя свои слова театральной мимикой, рассказывал обо всех событиях имевших место в Париже в последние дни. Спустя время, они расставались довольные друг другом. По сути оба получили то, чего так желали. В то время, как торговец прятал монеты в глубинах изношенной куртки из грубой кожи, провинциал спешил к своим знакомым. Возле него тут же образовывался круг. Начиналось горячее обсуждение свежих новостей. Это явление стало множиться с каждым часом, отчего мост «Менял», на какое то время принял образ весьма похожий на действие парламента.

Что же происходило на самом деле с его величеством? Это был редкий случай, когда слухи соответствовали действительности. Король Франции, действительно уединился в своих покоях и никого не желал видеть. Исключение составлял лишь один человек – маркиз де Сен-Мар. И тому имелась веская причина. Королева Франции, вот уже в четвёртый раз, разродилась, мертворождённым младенцем. Вслед за остальной Францией, король потерял надежду получить наследника. Провидение, наказывало его...раз за разом. Не помогли, ни молитвы, ни праведный образ жизни, ни верность супруге. Господь не желал давать ему потомство, отчего король втихомолку называли «проклятым». Некоторые из тех, кто называл его таким образом, полагали, что проклятье наложила женитьба на Испанской Инфанте. Другие же, наоборот,

полагали, что оно связано с борьбой против католической лиги. Первые, ненавидели Испанскую партию, во главе с Марией Медичи и Анной Австрийской, вторые – Ришелье. На самом же деле, никого из них не интересовали сами причины, они лишь пытались использовать их себе на благо. Что же касается самого короля...он страдал. Сейчас, когда все кому не лень обсуждали его горе, он сам находился в своих покоях, в Лувре. Король полулежал на измятой постели, одетый в рубашку, светлые панталоны, чулки и туфли с чёрными бантами. В правой руке лежал охотничий рожок. Он выглядел...усталым и чрезвычайно бледным. Время от времени, король издавал глубокий вздох и подносил рожок к губам. Тут же покои наполнялись звуками полными печали. Затем он убирал рожок и снова начинал вздыхать. За всеми этими действиями наблюдал молодой человек лет тридцати, маркиз де Сен – Мар. Он был невысоко роста и обладал ещё более невыразительной внешностью. Короткий подбородок с маленьким шрамом на пересечении с тонкой как у женщины шеей. Острый нос в сочетании с выступающими скулами. Слегка опущенный лоб и глаза...пожалуй только они и привлекали внимание. В них постоянно что-то да происходило, непосредственным образом отражаясь на выражении лица. Глядя на них, возникало ощущение, будто перед тобой актёр репетирующий очередную сцену, и возможно весьма неприятную. На последнюю мысль наводил взгляд Сен-Мара. Кроме всех прочих и не всегда понятных выражений, в нём отчётливо проявлялся...ум. Хотя и это впечатление могло быть обманчивым. Трудно назвать «умным» человека, который в столь тяжёлый час для короля, вырядился в парадную одежду, тем самым составив ему резкий контраст. Более того, такое поведение могло быть расценено, как полное неуважение к горю его величества. Видно оттого, король частенько бросал на него угрюмые взгляды. В особенности это касалось небрежной закинутой ноги на подлокотник кресла, где сразу же бросалась в глаза сверкающая пряжка на изящной туфле. И это при том, что сам король носил на обуви чёрные банты. Да и сюртук в изобилии украшенный узорами сотканными из золотых нитей не мог не раздражать. Сен-Мар, несомненно замечал недовольство короля, однако виду не подавал. В то время, когда король издавал тяжёлые вздохи, он наматывал локоны парика на указательный палец правой руки, тем самым показывая, что им полностью владеет...скука.

Король, в очередной раз взялся за рожок. Играл он так же хорошо, как и на клавесине. Комната снова наполнилась печальными звуками. Они лились и лились...едва они прекратились, как следом раздалось невнятное бормотанье:

– Будь мы сейчас на охоте...не пришлось бы загонять кабана...он бы сам умер...от тоски...

Король вполне отчётливо расслышал эти слова. Вначале, он некоторое время растерянно взирал на Сен-Мара, а затем, плотнув побольше воздуха, с хмурым видом осведомился:

– Ты издеваешься над моим горем? Я снова потерял сына, а ты пришёл сюда, разряженный...словно у меня случилось радостное событие. Я не стал тебя обвинять в подобном неуважении. Но тебе и этого оказалось мало...мерзавец, потешиться решил над моим несчастьем...

Сен-Мар, во время этой отповеди даже позу свою не изменил. Разве только...принял глубоко растерянный вид.

– Мне непонятно,...что плохого в охоте?

– Охота? – с откровенным раздражением переспросил, король. – Какое отношение к нашему разговору имеет охота? Ты имел в виду не охоту, а моё горе.

– Даже если так...что же здесь неуважительного? Получается...очень тяжёлая картина...твоё горе настолько сильно, что вполне способно...убить.

– Теперь ты смеёшься надо мной!

– Проклятье! А что ещё остаётся делать, когда ты вот уже целую неделю лежишь, и наигрываешь мелодии, от которых самому хочется повеситься. Я бы так и поступил, но не хочет лишать его преосвященство удовольствия лицезреть меня стоящим на эшафоте. Мой дорогой

кардинал, – Сен-Мар изобразил подобострастную улыбку. Не приходилось сомневаться в том, кому именно он адресована.

– А меня... ты в расчёт не принимаешь? Я ведь могу опередить его преосвященство, – с угрюмым видом поинтересовался, король.

Сен-Мар, насмешливо оскалился.

– Будь ты способен на такой поступок, на эшафоте уже бы стоял твой подлый брат с твоей бездушной матушкой!

– Ты смеёшься над моим горем, оскорбляешь мою семью... на что ещё ты способен, чудовище?

– Я бы сейчас отведал того чудесного каплуна, который подают у благочестивого Бю-Мартена на улице Сен-Тома-дю-Лувр, – Сен-Мар смачно зашевелил губами, словно уже приступил к трапезе. Затем тяжело вздохнул и добавил: – Раньше он и тебе нравился. Но в последнее время ты совсем отказался от еды. В сущности, воздержание пойдёт тебе только на пользу. Даже если не брать в расчёт то обстоятельство, что у тебя почти нет грехов. Чёрт! – Сен-Мар почесал затылок. – У тебя и правда, нет грехов. Ты ни разу не изменил своей супруге, хотя я тебе не раз подсовывал придворных красавиц. Ты питаешь нежность к своему брату и матушке, хотя они всё время пытаются тебя убить. Ты одеваешься скромно и никогда не пропускаешь мессу. Этот список можно продолжать бесконечно. На ум приходят одни гадости вроде... милосердный, справедливый... страдающий. У тебя только один грех. Как только ты избавишься и от него, я лично похлопочу перед святым Августином о тёплом местечке для тебя.

– И что же это за грех?

– Людовик, ты меня заставляешь поститься! – глубоко печальным голосом сообщил, Сен-Мар.

Как ни старался король, но так и не сумел сдержать смех. Едва услышав смех, Сен-Мар, вскочил на ноги и грозно закричал:

– Не смей смеяться над моим несчастьем. По крайней мере до той поры, пока как следует не накормишь!

– Бедняга! – сквозь смех выдавил король. – Вот о чём ты думал все эти дни.

– Вот и отлично, – уже обычным голосом произнёс Сен-Мар и бросив в сторону короля понимающий взгляд, продолжил, – теперь ты способен здраво оценить мои слова. Людовик, поверь, никто другой не сочувствует твоему горю больше чем я. В отличие от других, я понимаю и вижу твою боль. Но, пока ты здесь сидишь, положение ухудшается. Все твои враги подняли головы. Твоё несчастье дало им в руки оружие. И они используют его против тебя. Будь уверен. Сейчас не время горевать. Сейчас время всем показать... что король есть и он будет вне зависимости от того какую ношу придётся нести.

– Мой друг! – положив руку на плечо Сен-Мара, с чувством произнёс король. – Ты вновь преподавал мне урок. Я никогда не забуду ни этот разговор, ни моего доброго Сен-Мара.

– Звучит как прощание. Уж не ошибся ли я, заподозрив в тебе доброту?

Король рассмеялся.

– Уж если тебе и грозит смерть, так только от вкусной пищи. Но для начала, я хочу убраться отсюда. В Лувре, смерть витает везде, даже в моих покоях. Будь всё проклято!

– И ты не наведишь королеву перед отъездом? – поинтересовался Сен-Мар.

– Пусть убирается к дьяволу вместе со своим братцем, – в сердцах ответил король.

– Так тому и быть! – торжественно произнёс Сен-Мар. – И пусть дьявол не забывает, что у тебя ещё остались... родственники.

Глава 3

– Четыре су... всего четыре су, Карфур!

– С такими деньгами, ему прямой путь только в одно место... ад! – раздался в ответ шипящий голос. – Убейте его, а тело бросьте в воду. Или лучше, утопите.

Следом за вторым голосом раздалась мольба и стенания. Послышалась возня. Полная луна осветила узкую полоску каменистого берега, на котором стояла группа вооружённых мужчин. Прямо перед ними, на камнях, распласталось тело. Тело также принадлежало мужчине. Судя по всему, он был серьёзно ранен. Голос жертвы разбойников, всякий раз звучал протяжно, с отчётливой мукой и... надеждой. Да и пошевелиться он не мог, не издав при этом болезненного стона. Взгляд раненного был прикован к мужчине могучего телосложения с глубокими шрамами на лбу и подбородке, в руках которого лежал его же собственный кошелёк. Именно его он умолял о пощаде. И именно его называли по имени, Карфур. Однако, они не были услышаны. В ответ, ему понёсся целый поток отборных ругательств, смысл которых не оставлял сомнений в том, какого рода участь ждёт несчастного. Очень скоро угрозы Карфура, обрели вполне реальные очертания. Двое из его спутников подхватили раненного под мышки и потащили к воде. Одновременно с этим действием, раздался отчётливый голос:

– Отпусти беднягу, Карфур. Ты ведь получил его кошелёк, так зачем убивать?

В нескольких шагах от группы вооружённых мужчин, возникли три силуэта. Первый принадлежал молодому мужчине, второй юной девушке, а третий... некому существу маленького роста. Судя по всему, это был... карлик. Удивительный контраст. И молодой человек, и юная особа, отличались красивой внешностью и стройной фигурой. Рядом с ними, он выглядел ещё более уродливым нежели являлся на самом деле. Впрочем, это сравнение не имело никакого отношения к одежде. У всех троих она была изрядно поношенной. Камзол и сапоги молодого человека находились в плачевном состоянии. В отдельных местах зияли дыры. Чуть лучше обстояли дела с перевязью со шпагой. Хотя, справедливости ради и здесь следует заметить, что невыразительный наряд никак не вязался с уверенным взглядом молодого человека. По сути, описать молодого человека следовало несколькими словами. «Одежда убогого нищего, а облик гордого дворянина. Девушка в цветастом платье, как нельзя лучше соответствовала своему молодому спутнику. Ничуть не портило впечатление и уродливое одеяние с оторванными рукавами. Рядом с ними, ко всем прочим контрастам, карлик выглядел ещё и слишком маленьким. Посему, ему постоянно приходилось вставать на носки для того чтобы казаться выше. И это несмотря на деревянные башмаки с внушительным каблуком, в которые он был обут. Каждый раз производя подобное действие, карлик поправлял свою куртку, ибо она ползла вверх и обнажала пупок. И этот карлик мгновенно исчез за спиной девушки, едва раздался злой голос Карфура:

– Не учи меня, – огрызнулся он, бросая в сторону молодого человека угрожающий взгляд, – работать надо, а не болтать. Если такой жалостливый, так тебе место в монастыре, а не во дворце слепых. Трусом не место рядом со смельчаками.

– Лучше и не скажешь, – невозмутимо ответил, молодой человек. Он двинулся с места, направляясь прямоком в сторону Карфура. Его голос и походку отличала непринуждённость и удивительное спокойствие. Он даже шпагу из ножен доставать не стал, однако его приближение вызвало напряжённые взгляды в окружение Карфура. Они, теснее сбились в кучу, словно невзначай окружая своего вожака. – Как ещё назвать человека, который собирается убить беззащитного? Трусом и не иначе. Я рад, что ты признаёшь мерзость своих поступков, – заметив угрожающие взгляды направленные в его сторону, молодой человек без тени беспокойства остановился в двух шагах от Карфура и закончил, – а если нет, так я готов помочь.

На короткое время воцарилась полная тишина. И тем отчётливее ощущалось напряжение между одиноко стоявшим молодым человеком и полудюжиной головорезов сверливших его ненавидящими взглядами. Карфур, не сводя взгляда с молодого человека, медленно вытащил из – за пояса, кинжал.

– Шпагой сражаться гораздо удобней, – невозмутимо посоветовал молодой человек. Его рука при этом легла на рукоятку. Он ожидал, что Карфур направится к нему... однако, ошибся. Неожиданно для всех, он повернулся и быстро зашагал в сторону раненного. Достигнув его, он резко опустился и с силой вонзил кинжал ему в грудь. Бедняга даже охнуть не успел и сразу испустил дух. После содеянного, Карфур, самолично столкнул тело в воду. Волна подхватила мертвеца и понесла по течению. Карфур, обернулся. Ситуация позади него резко изменилась. Все его люди вытащили оружие и направили на молодого человека. Тот же стоял со шпагой в руках и бросал презрительные взгляды в сторону Карфура, давая понять, что ждёт, когда тот подойдёт к нему и примет вызов. Однако, прежде чем, Карфур сумел сдвинуться с места, рядом с молодым человеком оказалась... его спутница. Она взяла его за руку и буквально потащила за собой. Молодой человек некоторое время противился ей, но увидев, что Карфур и не собирается с ним сражаться, позволил увести себя и тем самым избавиться от серьёзной опасности. Едва они оставили берег Сены позади и оказались на полутёмной улочке, как девушка незамедлительно набросилась на своего спутника с упрёками.

– Ты совсем спятил? – приглушённо, но с изрядной долей досады говорила она, – бросаешь вызов Карфуру? Он король, а ты кто? Ему весь дворец слепых принадлежит. А золота сколько? Вздумай он тебя убить, ты бы и до утра не дожил. А ты с ним ссоришься. А главное из – за чего? Ты ведь этого человека даже не знаешь. Пусть убивает, кого хочет, тебе какое дело? Скажи, Гофо, ведь он дурак? – неожиданно обратилась девушка к карлику, который семенил сзади.

– Болван, Сеньорита. Да и с головой не дружит. Об этом все наши знают. Поэтому видать и не убивают. Знают, всё одно в Шатле его путь лежит. Парижские палачи мигом собьют с него спесь. Тогда...

– Замолчи, быстро, – приказала девушка, которую карлик назвал «Сеньорита». Как ты можешь, Гофо? – Продолжала она гневным голосом. – Как ты можешь желать смерти моему любимому?

– Я ему смерти желаю? – раздался позади неё удивлённый голос. – Да он сам делает всё чтобы сунуть свою шею в петлю. Вспомни, как он обошёлся с этим... который деньги сужал. А что он сделал с тем... из парламента? Он ведь не может грабить как все остальные, ему подавай таких, кого никто другой ограбить не сможет. Положи перед ним тысячу ливров, ведь он них не возьмёт. Но обязательно пойдёт за ними если придётся рисковать жизнью. Болван да и только.

– Не смей оскорблять его!

– Да, ведь ты сама его так назвала. Тебе можно, а мне нельзя?

– Гофо, я тебя побью!

– Всегда так. Слов не хватает, так сразу «побью». Может сначала поищешь своего любимого? – с издевкой поинтересовался, Гофо.

Услышав последние слова, Сеньорита быстро оглянулась вокруг себя. Молодого человека и след простыл. Пока они спорили, он преспокойно удалился.

– Куда делся этот мерзавец? – пробормотала Сеньорита, пристально вглядываясь в тёмные закоулки пустынной улицы.

– Работать пошёл!

– Без меня? Ну, нет. Я его в покое не оставляю. Иди за мной, Гофо.

Сеньорита уверенно двинулась в ближайший проулок, подозревая, что это им то направление в котором скрылся её странный спутник.

Молодой человек же, тем временем миновал несколько улиц и вышел к приземистой церквушке. Вначале его взгляд устремился к кресту возвышающемуся над куполом церкви. Он набожно перекрестился и уж затем осмотрел маленькую площадь. На первый взгляд ничего примечательного. Но только на первый взгляд. Для разбойников вроде него, это место подходило для засады наилучшим образом. Именно здесь соединялись сразу четыре улицы. Днём здесь бывало оченьлюдно, а ночью пустынно. Однако это место хорошо охранялось полицией в отличие от многих других. И именно изза путей. По этой же причине, многие разбойники избегали промышлять на этой площади. Однако, молодой человек был не из их числа. Плотнее запахнув на себе камзол, он направился к церкви. Здесь, возле её стен, он облюбовал себе тёмное местечко и стал дожидаться первой жертвы. Она не заставила себя долго ждать. Вскоре показался одинокий всадник. Судя по одежде, это был не простой человек. Но не только богатая одежда и плащ с меховой накидкой отличали в нём высокородного дворянина, но и оружие. Кроме шпаги, у него имелся пистолет. Он был заткнут за пояс и отчётливо виден молодому человеку. И тем не менее, этот факт его ничуть не обеспокоил. Дождавшись, пока всадник окажется в непосредственной близости, он внезапно вынырнул из темноты и преградил ему путь. Ловко взяв лошадь за уздцы, молодой человек, как мог любезно обратился к всаднику:

– Сударь, не могли бы вы сойти с коня?

– Зачем? И кто вы, чёрт побери? – Нахмурившись, спросил в ответ, всадник. – Кстати будет сказано, я бы попросил вас, сударь, отпустить уздцы моего коня. Меня это сильно раздражает.

– Сожалею, сударь, – по прежнему любезно отвечал молодой человек, – я не в состоянии удовлетворить вашу просьбу по той простой причине, что мне очень нужен ваш конь и ваша... одежда. Я бы также не отказался от денег, если конечно, вы согласитесь мне их передать.

– Странная просьба, клянусь честью, – пробормотал всадник, – ничего подобного мне слышать не доводилось. Я бы принял вас за разбойника, не обладай вы изысканными манерами и благородной внешностью. Но всё же, сударь. К сожалению, я не могу удовлетворить вашу просьбу. Причина проста. Король устраивает бал – маскарад. И я приглашён в Лувр. Случается такое событие крайне редко, по этой причине я бы не хотел лишаться такой прекрасной возможности. Надеюсь, я достаточно сказал. А сейчас, я бы попросил вас отпустить уздцы, иначе... – всадник похлопал перчаткой по рукоятке пистолета.

– Что ж, сударь, вы не оставляете мне выбора...

Не успели отзвучать эти слова, как он отпустил уздцы и бросился к всаднику. Тот мгновенно вытащил пистолет и направил его в сторону своего противника. Но, молодой человек ловко скользнул под брюхом лошади и вынырнув с другой стороны, схватил его за плащ и повалил на землю. Уже падая, всадник успел выстрелить. Правда, выстрел ушёл в пустоту. Почти сразу же он оказался распластанным на земле, а к его горлу упиралось, остри шпаги. Не успел он осознать безвыходность своего положения, как раздался мягкий голос:

– Во имя всего святого, не пытайтесь сопротивляться, иначе мне придётся убить вас. Всего несколько минут, и вы будете в безопасности. Даю вам слово.

– Слово разбойника?

– Поверьте, оно имеет не меньшую силу, нежели слово дворянина!

– Хорошо!

Едва противник сдался, молодой человек принялся за дело. Первым делом он забрал пистолет и шпагу, затем отрезал кошелёк пристёгнутый к поясу. В этот самый момент когда он забирал кошелёк, появилась Сеньорита, а следом за ней и Гофо.

– Вы пришли вовремя! – бросил молодой человек заметив их приближение. Не давая сказать им ни слова, он вручил пистолет Сеньорите и знаком показал чтобы она направила его на пленника. А сам... начал быстро раздеваться.

– Что ты делаешь? – вырвалось у Сеньориты. Она едва ли не с ужасом смотрела на то, как он сбрасывает с себя штаны.

– Переодеваюсь! – последовал выразительный ответ.

– Переодеваешься? Скорее раздеваешься. Здесь нет другой одежды.

– Есть! Сударь! – молодой человек бросил выразительный взгляд на пленника. Понимая значения этого взгляда, тот медленно поднялся и с ненавистью выдавил из себя:

– Вы ответите за сегодняшний вечер!

– Не теряйте времени на слова, сударь, если только вам не нужна моя помощь.

– Справлюсь без вас!

Через несколько минут вся одежда перекочевала в руки его победителя. Тот не мешкая принялся одеваться, не преминув вручить свою одежду поверженному противнику. Закончив одеваться, молодой человек прихватил плащ, попросил прощения за причинённое неудобство и прихватив с собой Сеньориту и Гофо, поспешил прочь с площади.

– Вы оставляете мне...коня? – раздался позади них удивлённый голос.

– Вы достаточно пострадали, сударь, – послышался ответ.

Покинув площадь, все трое исчезли в тёмном проулке. Некоторое время они петляли, затем вышли на широкую улицу и остановились на углу прямо под одиноким светильником. Пламя весьма смутно освещало место где они стояли, но и этого Сеньорите и Гофо, вполне хватило чтобы лицезреть превращение своего спутника. Теперь перед ним стоял молодой человек в роскошной одежде. Вереница блестящих пуговиц, высокий воротник, золотое шитьё...украшали камзол. Из под рукавов камзола выбивалась пышные кружева белоснежной рубашки. Синие штаны спускались чуть ниже колена. Края были также украшены кружева. Они идеально сочетались с чулками ярко красного цвета. А те в свою очередь отлично дополняли блестящие туфли с большой пряжкой. Но что более всего бросалось в глаза, так это гордая осанка, длинные волосы, лежавшие на воротнике камзола и...весёлый взгляд. Сеньорита смотрела на него с восхищением, а Гофо с насмешливостью, которая выразилась в следующих словах:

– В таком виде ты собираешься идти во дворец слепых? Тебя же засмеют...

– Я направляюсь в Лувр!

– В Лувр? Издеваешься?

– И не думаю! Там сегодня ночью состоится бал – маскарад.

– Ну и что в этом такого? – удивился Гофо. – Знать всегда веселится.

– До тебя всегда поздно доходит, Гофо. Бал – маскарад, означает, что все буду в масках. Самое подходящее место для нас. Можно спокойно войти в маске, ограбить и спокойно уйти.

– Это место для тебя, – поправил Гофо и глядя на него с откровенным подозрением, добавил, – ты ведь не всерьёз? Там наверняка будет вся знать, полно охраны...может будет даже...король...ты ведь не настолько...спятил?

– Ограбить короля? Это мечта любого разбойника.

– Да ты и правда спятил! – взорвалась дотол молчавшая, Сеньорита. – За исключением такого болвана как ты, никому и в голову не придёт подобная мысль. Умереть хочешь, так и скажи. Я тебя сама убью, чтоб не мучился.

– Пора! – не слушая Сеньориту, молодой человек накинул на себя плащ. Шпага и пистолет исчезли в тёмных складках. Не успел он запахнуть полы плаща, как тут же распахнул их и начал копаться в карманах. Мгновением позже, он извлёк оттуда...чёрную маску усыпанную блестящими точками, весьма напоминающими звёзды. Пробормотав слово «Прекрасно». Он тут же её надел, не преминув накрепко завязать тесёмки на затылке. Затем оглянулся по сторонам, и было непонятно, что именно он ищет.

– Тебя убьют раньше, чем ты сумеешь попасть в Лувр! – крайне гневно предсказала ему, Сеньорита.

– Да он вообще туда не попадёт! – подал голос Гофо. И тут же услышал в ответ радостный голос:

– А вот и карета!

По дороге действительно катила чёрная карета. И судя по всему, она направлялась в сторону Лувра. Она, неторопливо миновала всех троих и покатила дальше. На задней стенке кареты был отчётливо заметен знак. И этот знак навевал ужас на всех без исключения, парижских разбойников. Но на молодого человека, он не произвёл должного впечатления. Ни минуты не медля, он ринулся вслед за ней. Шум колёс стучавших об мостовую, приглушил звук прыжка. Вскочив на подножку, молодой человек помахал рукой своим друзьям и отворив дверцу кареты быстро скользнул внутрь. Оба смотрели вслед катящейся карете и долго не могли вымолвить ни слова. Наконец, раздался пророческий голос, Гофо:

– Доигрался. Попрощайся с ним, Сеньорита. Он залез в карету начальника полиции.

Глава 4

Начальник полиции, уважаемый мэтр Буфико, а это действительно именно он ехал в карете, испуганно вскричал, как только дверца открылась, и рядом с ним примостился незнакомый мужчина.

– Тише, господин начальник полиции, – прошептал незнакомец, захлопнув дверцу. – Не стоит этого делать, – тут же добавил он с отчётливой угрозой, увидев что его пленник собирается постучать в стенку кареты. – Кучер вам не поможет, скорее может навредить.

– Так вы знаете меня? – раздался высокомерный голос. – Знаете, и тем не менее осмелились ворваться в мою карету? Кто вы? Назовите своё имя, немедленно, иначе...

– Луидор!

– Луидор? – начальнику полиции понадобилось некоторое время для того чтобы переварить эти слова. Судя по всему, это имя подействовало на него и очень сильно. Он мгновенно затих, затем отодвинулся в самый угол кареты и почти шёпотом, спросил: – Тот самый... разбойник?

Молодой человек, которого мы отныне будем называть его подлинным именем, Луидор, ибо это действительно был он, собственной персоной. В Париже, его имя было известно каждому, начиная от последнего нищего и заканчивая его величеством. Некоторым оно внушало страх, другим ужас. По сути его многие боялись. Рассказы о его дерзких нападениях многократно раздувались и всегда распространялись с молниеносной быстротой. Чаще всего в этих рассказах, он изображался уродливым и кровожадным, человеком без жалости, готовым на всё ради денег. Но были и другие слухи. Некоторые утверждали, что он является человеком благородных кровей и занялся грабежом только ради своего удовольствия. Слухи всегда были противоречивыми и почти всегда не соответствовали истине. Как обычно в подобных случаях. На самом деле, Луидор хоть и являлся разбойником, но по сути не имел ничего общего с остальными обитателями грозного Парижского братства. И нрав, и поступки Луидора зависели только от его настроения. Зачастую, он сам не знал, для чего грабит. Какую цель преследует. Ему нравилась сама опасность, золото же он презирал всегда. Посему, оно никогда не задерживалось в его карманах. Чаще всего оно сразу же перекачывалось в карман Сеньориты, которую он любил как родную сестру или Гофо, которого ему был дорог как никто другой. Только им двоим дозволялось говорить всё что вздумается. Они же пытались образумить его, когда речь шла об очередном безрассудном поступке. Но, он был слишком упрям, для того чтобы их слушать. И сейчас, совершив ещё одну безрассудную выходку, он вёл себя так, словно ничего особенного не происходит. Он всегда выглядел невозмутимо и мало кто знал, что под этой маской безразличия бушуют подлинные страсти, готовые вырваться в любую минуту и принять какую угодно форму.

– Не знаю, что именно вы имеете в виду под словами «тот самый». Вероятно, слухи, которые обо мне распускают, – спокойно ответил, Луидор. При этом, он даже не посмотрел в сторону начальника полиции. Вернее, сделал вид, что не заметил, как тот испуганно жмётся к стенке кареты. – Что ж касается слова «разбойник» оно совершенно неуместно по отношению ко мне. Во Франции все грабят, включая кардинала и его величество. Их же не награждают подобными эпитетами. По сравнению с тем, что делают они, мои действия даже не выглядят значительными...

– Вы хотите убить меня?

– С чего вы взяли? – раздался в ответ удивлённый вопрос. – Я никого не убиваю... без крайней нужды. Хотя, многие из моих знакомых мечтают о вашей смерти,... я не имею чести состоять в числе ваших врагов. Более того, я просто уверен в том, что вы прекраснейший человек и не откажете ближнему своему в просьбе.

– Так вам что – то нужно от меня? Так я и думал. Если речь идёт о том чтобы освободить ваших друзей из Шатле...

– Речь идёт всего лишь о небольшой прогулке, сударь!

– Вы смеётесь надо мной?

– И не думаю. Как мне показалось, вы направляетесь в Лувр. Если я ошибся, так позвольте предположить, что вы могли бы туда направиться...при желании.

– Лувр?

– Именно, сударь! Сегодня там состоится бал – маскарад. Меня не сочли нужным...пригласить. Однако...мы с вами могли бы уладить это маленькое недоразумение.

– Вы издеваетесь надо мной, сударь, – вскричал начальник полиции, на мгновение теряя самообладание от подобной дерзости, – я еду во дворец по той же самой причине, по какой вы желаете туда попасть. Мне надлежит охранять гостей от посягательств людей подобных вам.

– Так занимайтесь своим делом, – голос Луидора стал холодным, – моё присутствие не причинит вам большого беспокойства. В любом случае и чтобы обо мне не думали вы и все остальные, я всегда даю выбор. Вы его так же не будете лишены. А состоит он в следующем: Либо вы меня везёте в Лувр, либо мне придётся использовать..., – в лицо начальника полиции упёрлось дуло пистолета, а следом прозвучал резкий вопрос: – Ваш выбор, сударь?

– Я отвезу вас! – сдался начальник полиции, но тут же не выдержав, добавил: – только не надейтесь на то, что ваша выходка останется безнаказанной. Я найду вас и заставлю сполна ответить за сегодняшнее унижение.

– Это ваше право и ваша работа. А я с уважением отношусь к обязанностям и порядку. Другое дело, что мне не всё нравится. – Луидор убрал пистолет и удобно устроившись на сиденье громко зевнул. – С удовольствием предвкушаю нашу следующую встречу. А пока, с вашего позволения, хотелось бы немного вздремнуть. Ночь предстоит нелёгкая. Придётся много работать.

– Работать? Что вы имеете в виду под этими словами? Грабить людей?

– Я, достаточно ясно высказался по поводу этого слова. Не вынуждайте меня платить неблагодарностью в ответ на ваш...бескорыстный порыв.

Луидор прислонил голову к стенке кареты и закрыл глаза. Начальник полиции не стал нагнетать обстановку. По сути, какая разница, как именно называть этого разбойника? Ему всё одно одна дорога – на виселицу. Однако, он мог использовать создавшееся положение для того чтобы...рассмотреть лицо человека которого они долго и безуспешно искали. Он заерзал на месте, делая вид, будто старается удобней устроиться, и в то же время вытянул шею, стараясь рассмотреть в полутьме лицо Луидора. Он с раздражением смотрел на маску, которая мешала ему осуществить план. Пока он раздумывал над тем, каким образом её снять с лица Луидора, карета въехала через ворота Лувра и покатила по ровной дорожке. Тряска закончилась. Вокруг стали раздаваться голоса. И количество этих голосов увеличивалось по мере того как они продвигались вперёд. Через несколько минут карета остановилась. Как только это произошло, последовало предостережение в адрес начальника полиции:

– Не советую вам следить за мной, сударь. В противном случае, мне придётся рассказать о том, кому именно я обязан прибытием в Лувр. И наоборот. Если вы не станете меня преследовать, обещаю поменьше докучать вам этим вечером и что гораздо важнее...никому не рассказывать о нашей короткой встрече. До лучших времён, сударь. Для вас, разумеется. И примите мою искреннюю благодарность.

Луидор выскользнул из кареты и закрыв за собой дверцу. Начальник полиции тут же перебрался на другую сторону и распахнул занавесь. В глаза ему бросились десятки мужчин и женщин в масках. Звучал смех. Как он ни старался разглядеть в толпе придворных, Луидора, но так и не смог этого сделать. Оставалось следовать во дворец и искать его внутри. Дело осложнялось тем, что он так и не смог ничего толком разглядеть за исключением маски.

Луидор же, едва выйдя из кареты, сразу же смешался с толпой придворных. Он сразу же приметил пожилую даму, которая оглядывалась по сторонам и тут же устремляла растерянный взгляд на широкие ступени лестницы. Видимо, она остерегалась споткнуться или упасть, а возможно просто запутаться в складках слишком широкого платья. Луидор, не стал медлить. Он подошёл к даме и самым любезным образом предложил ей руку. Что было воспринято с благодарностью. Поблагодарив галантного кавалера, пожилая дама не без удовольствия оперлась на его руку.

Что касается начальника полиции...едва опасность минула он полностью обрёл ясность мысли и как следствие, сумел осознать в какое дурацкое положение его поставил, Луидор. Посему, первым делом, покинув карету, он стал выискивать взглядом своих подчинённых. Очень скоро на глаза метра Буфико, попались знакомые, чёрные плащи. Два человека в такой одежде стояли возле лестницы, придирчиво осматривая прибывающих гостей. Он помахал им рукой, призывая к себе. Его жест не сразу заметили. Мэтру Буфико, пришлось повторить его трижды, прежде чем перед ним предстали два подбострастных лица. Мэтр Буфико, приложил указательный палец к губам, придавая таинственность и особую значимость словам, которые он вскоре произнёс совершенно тихим голосом:

– Идите внутрь. Найдите одного человека. Он высокого роста, одет...как мне кажется, это был серебристый камзол...белый плащ...шляпа тоже светлая и чёрная маска со звёздами. Найдите и арестуйте этого человека. И постарайтесь...сделать всё незаметно. Нам ни к чему беспокоить покой его величество в такой радостный для него день.

Глава 5

Нескончаемая толпа народа в маскарадных костюмах двигалась по коридорам Лувра. Через каждые пятнадцать – двадцать шагов, стояли слуги с горящими факелами в руках. Пламя факелов, словно разделила толпу на две части. Первая – была вполне осязаемой и реальной. Вторая же...воплотилась в причудливые тени и неотступно двигалась по стенам вслед за первой. Это действие создавало атмосферу таинственности и отчасти...некоторого ужаса.

– Клянусь святостью Бурбонов, во дворце слепых и вполтину не так весело, как здесь! – эти слова, Луидор пробормотал, наблюдая за очередной выходкой группы молодых людей, что двигались впереди них и были разряжены в шутовские наряды. Они, постоянно смеялись, подпрыгивали, издавая при этом нарочито ужасающие вопли. Все эти действия, ко всему прочему, приправлялись театральными позами и жестами. Как следствие, эти действия отражались на стенах, вызывая целый сонм испуганных женских вскриков. Не стала исключением и спутница Луидора. Она всякий раз жалась к нему, то ли со страха, то ли по иной причине. Более всего раздражение Луидора вызывал «высокий» как он про себя окрестил самого нахального из молодых людей. Тот, не ограничивался показными жестами. Время от времени, издавая ужасающий вопль, он набрасывался на дам, принуждая их к немедленному бегству. Именно действия этого человека более всего замедляли движение толпы. Наблюдая за ним, Луидор, пообещал себе при случае, наказать этого человека. Благо, такого красного плаща ни у кого больше не имелось. Во всяком случае, в пределах видимости Луидора. В нём, он больше напоминал палача, нежели шута, которого так старательно изображал.

Тем временем, толпа, стала вливаться из коридоров в огромный зал, которому в эту ночь было суждено стать центром увеселений Парижской знати. Три огромные люстры усеянные сотнями свечей, свисали с потолка, наполняя зал ослепительным светом и создавая собственное отражение на мраморном полу. В зале имелось не менее десятка дверей, и все они были настежь открыты. У каждой из них имелось собственное предназначение. Возле каждой стоял слуга в ливрее, словно подчёркивая торжественность сегодняшнего события. Именно так всё и обстояло в действительности. Не так часто, король Людовик, устраивал подобные увеселения для своих приближённых.

Едва оказавшись здесь, Луидор, вежливо распрощался со своей спутницей и сразу же отправился обследовать соседние комнаты. Благо двери были настежь открыты. В его положении, такое действие могло оказаться не только полезным, но и спасительным. Очень скоро, Луидор убедился в том, что все они служат для комфортного времяпровождения многочисленных гостей. Почти везде ему являлась одна и та же картина. Столы, уставленные напитками, едой и фруктами. Занавешенные окна и роскошная мебель. Были ещё и двери, но Луидор в них заглядывать не стал, справедливо рассудив, что может сделать это при первой же необходимости. Когда он вернулся в зал, там уже звучала громкая музыка. Едва ли не громче звучали голоса гостей. У Луидора запестрело в глазах от обилия маскарадных костюмов, масок, вееров, а ещё больше...от разнообразия цветовых оттенков. Но более всего радовали взор...украшения.

– Здесь сам чёрт не разберётся, – весело подумал Луидор, и незамедлительно нырнул в толпу. Первым делом следовало наметить жертву. Только он об этом подумал, как увидел знакомый красный плащ. А вот и жертва... – Луидор ринулся вслед за ней. Пришлось продирается сквозь гущу гостей. В ушах то и дело звенел смех, а порой и настоящий визг. Какая-то женщина, облачённая в наряд невесты, схватила его за руку и начала нащёптывать на ухо страстные слова. Луидору понадобилось время для того чтобы отвязаться от назойливой спутницы. Однако за это короткое время, его предполагаемая жертва сумела пропасть из виду. Определив предполагаемое направление в котором могла скрыться жертва, Луидор вновь дви-

нулся вперёд, внимательно оглядываясь по сторонам. Он был настолько занят, высматривая злополучный красный плащ, что не сразу услышал насмешливый голос:

– Сударь, если вы перестанете крутить головой, возможно, сумеете избежать столкновения с его величеством!

Луидор, мгновенно остановился. Он совершенно не заметил, как выбрался из толпы и вышел на открытую площадку где стояли двое мужчин. Оба были без масок, и потому Луидор увидел откровенно удивлённые взгляды, направленные в свою сторону. Один из них, со шляпой на голове, был облачён в роскошный костюм, и опирался на трость. Второй – был облачён в красную мантию. На груди у него висел крест украшенный изумрудами. Луидор, сразу признал его величество и кардинала Ришелье, хотя дотоле ни разу их не видел. Следовало незамедлительно скрыться, но любопытство оказалось сильнее. Он решил сполна насладиться своим положением. Ведь не так часто выпадала возможность побыть рядом с королём. Впрочем, внимание Луидора привлёк не только его величество. Недалеко от короля стоял ещё один человек. Маленького роста с печальным выражением лица и весёлыми глазами. И тоже без маски. Его одежда, если её можно было назвать таким образом, ибо она представляла собой набор разного рода лохмотьев, которых и иной нищий постеснялся бы носить. Этот человек составлял такой разительный контраст по сравнению со всеми остальными, что Луидор, невольно задержал на нём взгляд дольше, нежели к примеру, на его величестве. И в этот миг раздался уже знакомый голос:

– Я же говорил, что стану объектом более пристального внимания, нежели сам король, а вы мне не верили. Более того, решили заключить пари. Теперь платите, ваше величество! – маленький в нищих обносках с удивительной наглостью протянул руку в сторону короля, чем вызвал гневный взгляд кардинала.

Король улыбнулся, затем слегка наклонился в сторону «нищего» и прошепел:

– Не при всех, мерзавец ты эдакий. Я заплачу, как только представится возможность.

– И лишите меня заслуженного триумфа? Никто не увидит, как я одержал вверх над королём? Проку от такой радости – «нищий» притворно завздыхал. В этот момент раздался ледяной голос кардинала Ришелье:

– Вы не можете одержать вверх над королём Франции!

– Простите, я упустил из виду, что это место уже занято, – «нищий» театрально поклонился кардиналу, а затем снова обратился к королю, – не лишним будет напомнить о том, что вы всегда можете позаимствовать в долг у его преосвященства. Он всегда готов предоставить нужную сумму и что самое удивительное...сей факт ничуть не мешает пополнять...церковные сундуки.

Кардинал покраснел. Король втихомолку улыбнулся. А вокруг Луидора раздался сдержанный смех. Ему сразу понравился этот...нищий. Интересно, кто он?

Только, Луидор об этом подумал, как недалеко от себя услышал мужской голос:

– Доиграется, Сен-Мар! Кардинал отправит его на эшафот!

Сен-Мар. Луидор вспомнил многочисленные слухи о главном фаворите короля Франции. Говорили, будто ему дозволяется всё, но изображался он всегда глупым и жадным. Приходилось убеждаться в несправедливости подобных слухов. Луидор, продолжал бы размышлять, если б...тот самый «нищий» или в действительности, маркиз де Сен-Мар, облачённый в своеобразный театральный костюм, внезапно не сорвался с места. Он неожиданно подхватил Луидора под руку и потащил к ближайшей колонне. Тот явно не ожидал подобного, однако присутствия духа не потерял даже тогда, когда над ухом раздался отчётливый шёпот:

– Ты смеёшься над моими словами и что гораздо хуже, делаешь это глядя в лицо кардиналу. Здесь я могу сделать два предположения. Первое – ты глуп от рождения. И второе – ты приехал издалека и понятия не имеешь, что именно происходит в Париже. Я склонен выбрать второе.

Сен-Мар завёл его за колонну и здесь остановился, тем самым скрыв от возможного внимания кардинала.

– Полагаю, вас эти слова касаются в большей мере! – так же шёпотом парировал Луидор, едва они остановились. – Но зачем тогда, вы навлекаете на себя гнев кардинала? Здесь у меня возникают два предположения. Либо вы ненавидите его, либо себя. Я склонен выбрать третье. В вас достаточно смелости для того чтобы называть вещи свои именами. По этой причине, я не стану обращать внимания на ваши слова. Хотя они и прозвучали...по меньшей мере, неприветливо.

– Точно второе. Глупцом вас никак не назовёшь. – Сен-Мар открыто улыбнулся. – Мне до чёртиков любопытно кто ещё осмеливается не только смеяться в лицо кардиналу, но и признавать сей факт? Думаю, я скоро всё выясню. А пока, советовал бы вам держаться подальше от его преосвященства. Поверьте сударь, это отнюдь не лишняя предосторожность.

Оставив Луидора, Сен-Мар, отправился обратно к королю. Луидор, решил какое-то время понаблюдать за ним. Этот человек сразу же понравился ему своей грубоватой откровенностью и шутками. Однако на сей раз, Луидор не стал привлекать к себе внимания. Он смешался с толпой в маскарадных костюмах при этом стараясь держаться как можно ближе к главному месту событий. Вскоре, ему удалось найти укромное местечко за спинами двух дородных дам. Усиленно обмахиваясь веерами, они болтали без умолку болтали, не обращая ни малейшего внимания на окружающих. Когда, Луидор вновь устремил взгляд в сторону Сен-Мара, тот стоял на прежнем месте, возле короля. Однако за время его отсутствия подле короля возникли четыре женские фигуры в масках. Разбившись на пары, они сохраняли величественное молчание. Глядя на них, король морщился, словно от сильной зубной боли. В этот миг над залом пронёсся скорбный голос Сен-Мара:

– Мы обречены, ваше величество!

– С чего ты взял? – так же громко спросил у него, король.

– Посудите сами, сир, – отвечал с той же печалью, Сен-Мар, – вокруг нас две Испанские партии. Её величество с герцогиней де Шеврез, и королева-мать с маркизой Галлигаи. Французская партия в меньшинстве. Попросту говоря, Франция окружена и терпит поражение. Однако исход этой битвы всё ещё остаётся неясен. Даже если брать в расчёт тот факт, что мы с вашим величеством не представляем сколь ни-будь значимой угрозы для Испанской партии, остаётся ещё его преосвященство. А он вполне способен в одиночку утереть нос всем испанцам, а заодно и католической лиге. И сделать то, чего никак не решается сделать король Франции.

– И что же такого я не могу сделать? – поинтересовался король. Судя по незаметной улыбке, он не только получал удовольствие от этой беседы, но и знал о чём или вернее, о ком именно пойдёт речь.

– Выдворить из Парижа герцогиню де Шеврез!

Вслед за этими словами раздались другие, гневные:

– Я не собираюсь слушать разглагольствования шутов!

Одна за другой, две женщины, находившиеся подле короля, оставили его и демонстративно покинули зал. Мало кто не заметил, как после этого маленького недоразумения, король наградил Сен-Мара, благодарным взглядом. Уход королевы Франции и её наперсницы, словно послужил сигналом к действиям. Король, жестом руки призвал к молчанию. Зал затих. Все понимали, что сейчас король выберет себе партнёршу для танца и...тем самым даст сигнал к началу бала. Все, если брать в расчёт прекрасную половину гостей, с особым вниманием ждали этого мгновения. Ни для кого не являлось секретом, что после потери последнего ребёнка, король полностью отдалился от королевы. Вначале он горевал, затем внезапно покинул Париж, а уж вслед за этим, так же внезапно вернулся обратно и предался увеселениям. Судя по поведению короля, он подыскивал себе даму сердца. И такое происходило впервые. Ибо, чтобы не

говорили о короле, до сей поры он оставался верным браку с Анной Австрийской. Кто же из прекрасной половины не мечтал властвовать в Лувре? И пока дамы предавались сладостным мечтам, король, пристальным взглядом проходил по залу. По мере того как король смотрел, участники маскарада, разделялись на две равные части и отодвигались назад, к стенам, освобождая середину зала. Король, а вслед за ним и Сен-Мар, двинулись вперёд. Король, не желая прослыть не учтивым, одинаково внимательно разглядывал дам, стоящих и справа, и слева от него. Ответом на взгляд короля, становились незаметные жесты в виде лёгкого кивка головы сопровождающегося мягким, но не заметным движением кисти руки, широко раскрытый веер в сочетании с радостной улыбкой, обволакивающий взгляд в сочетании с незаметным движением навстречу, но большей частью это были ослепительные улыбки и взгляды... иногда томные, а порой призывные или даже страстные. Внимание короля стоило этих усилий.

Луидора, настолько увлекло наблюдение за происходящим, что он на время забыл об истинной причине своего появления. Впрочем, как и не замечал людей в чёрных плащах которые появились в дверях и крадучись двинулись вдоль стен. Но голос Сен-Мара, он не мог не услышать:

– Я бы на месте вашего величества, выбрал графиню де Брильи!

– Как тебе удаётся узнавать, кто есть кто...прохвост ты эдакий? Я к примеру не могу различить ни одного знакомого лица под этими масками! И почему она?

Оба остановились, и ничуть не обращая внимания на десятки направленных взглядов, преспокойно продолжили беседу. Вслед за голосом короля, вновь послышался голос Сен-Мара:

– Ответ на первый вопрос прост. В отличие от всех остальных дам, у графини нет маски. Стоит вашему величеству повернуть голову немного правее, как он сам сможет убедиться в правдивости моих слов. Что же до последнего вопроса, так доводов в пользу такого решения, немало. Приведу некоторые из них. Она богаче всех присутствующих в этом зале, включая и ваше величество, но тем не менее, явилась в простом чёрном платье без украшений. Она обладает божественной красотой, но стоит скромно в сторонке не желая использовать это преимущество. Совсем недавно, графиню покинула матушка. И хотя сей факт иначе как прискорбным не назовёшь, печаль ей как нельзя более к лицу.

По мере того, как говорил Сен-Мар, Луидор незаметно передвигался вправо. Им овладело желание увидеть женщину, о которой шла речь. Но не настолько, чтобы забыть об опасности. А ведь она находилась рядом. У Луидора появилась чувство, будто за ним наблюдают. Он остановился и огляделся.

– Проклятье! – вырвалось у него при виде...метра Буфико. Начальник полиции шёл с обратной стороны ему навстречу. При этом внимательно высматривая кого-то среди гостей бала. Они, одновременно остановились и одновременно посмотрели друг на друга. Увидев знакомую одежду и маску со звёздами, мэтр Буфико истошно завопил на весь зал:

– Ловите его. Это разбойник, Луидор!

Крик мэтра Буфико, достиг слуха гостей. Многие заволновались и стали оглядываться. Послышались лёгкие крики в которых слышался откровенный ужас. Король так же услышал слова начальника полиции. Он уже держал под руку свою избранницу, когда они раздались. Приподняв голову, король осмотрелся, пытаясь выявить шутника. Он даже мысли не допускал, что прозвучавшие слова могли иметь отношение к действительности.

Чтоб тебя...король уволил, – в сердцах бросил Луидор. Мгновенно оглядевшись вокруг себя, он так же быстро выхватил, правой рукой шпагу, а левой... пистолет. Позади него уже собирались люди в чёрных плащах. По этой причине, ему оставался лишь один путь – пересечь зал. Король остолбенел, когда возле него внезапно возник человек с оружием в руках. Отвесив ему поклон, этот человек тут же побежал дальше и исчез в одной из дверей позади него.

– Да что здесь происходит? – взревел король. – Где начальник полиции? Где мушкетёры? Где гвардейцы? Найти...найти этого разбойника...немедленно...

– Чёрт, чёрт, чёрт, – повторял постоянно, Луидор. Он бежал по тёмному коридору в который попал из комнаты, в которую проскочил едва ли не под самым носом короля. Позади раздавался шум. Видимо, за ним уже отправлена погоня. Проклятье! Хотя почему? – подумал с некоторым озорством, Луидор, – веселье только начинается. И если я смогу разобраться во всех этих коридорах, закоулках и лестницах...возможно мне удастся ещё раз послушать нравоучения Сеньориты. Луидор, лишь на мгновенье остановился, чтобы перевести дыхание и осмыслить положение, а главное понять, куда именно бежать, как тут же услышал злорадные крики:

– Вот он!

– Чёрт! Некогда думать...

Луидор, побежал дальше по коридору. Увидев справа от себя лестницу, он ринулся к ней и...лицом к лицу столкнулся с мушкетёром. Тот поднял на него удивлённый взгляд и строго спросил:

– Кто вы, сударь? И почему у вас в руках оружие?

– Прошу прощения сударь, некогда объяснять, – Луидор ударил по голове мушкетёра рукояткой пистолета. Вначале с того слетела шляпа, а затем он сам осел на лестницу. Луидор, перескочил через него и помчался вниз по лестнице. И тут же врезался в двух поваров с подносами которые поднимались вверх. Те завопили. Еда полетела на ступени и как следствие сослужила Луидору дурную услугу. Он поскользнулся, подлетел в воздух и приземлившись на мягкое место, уже в таком положении продолжил спуск. Шпага и пистолет поскакали рядом. Едва достигнув лестничной площадки, он вскочил на ноги и начал усиленно потирать ушибленное место, при этом повторяя одни и те же слова:

– Чёрт, как больно!

Услышав наверху топот, он остановился, поднял голову кверху, затем быстро поднял шпагу и пистолет. Вслед за этими действиями, он побежал во всю прыть надеясь оторваться от погони и вскоре...оказался в помещении наполненным густым паром. Пар был настолько плотный, что определить дальнейший путь представлялось делом весьма непростым. Путь назад был отрезан, оттого ему не оставалось ничего другого, как войти в «чистилище». Именно так он «обозвал» место ставшее преградой на его пути. Вытянув впереди себя руки, он медленно двинулся вперёд. Луидор, то и дело слышал крики. Кто-то просил подлить побольше масла, другой, просил добавить отвара...и всё в таком русле. Рядом постоянно что – то шипело и грохотало.

– Чёрт, где я оказался? И куда дальше идти? – пробормотал под нос, Луидор. Он пристально вглядывался сквозь пар пытаясь определить, где находится выход из этого чистилища. Здесь должны быть ещё двери. Во всяком случае, так он думал. Приподняв пистолет на уровень своей груди, Луидор стал предпринимать манёвры ориентируясь лишь на звуки.

– Господи! – неожиданно раздался рядом с ним испуганный голос. Сквозь клубы пара просочилась фигура в чёрном плаще. Лицо этого человека напрямик упёрлось в...дуло пистолета Луидора. Тот явно не ожидал такой встречи, но тем не менее, не растерялся.

– Попался...мерзавец, – закричал Луидор, – на получай...

Сразу после этих слов, он спустил курок. Однако, полицейский исчез прежде чем прозвучал оглушительный выстрел. Луидор и не собирался его убивать. Он лишь хотел наделать шума для того чтобы иметь возможность убраться из этого места. Однако, он даже не подозревал чем обернётся его очередная затея. Вслед за выстрелом слышались испуганные крики и грохот падающих предметов. А вслед за ними раздался по – настоящему дикий вопль:

– Ноги, мои ноги обварили...

Сразу после этого в воздухе повисла отборная ругань, угрозы и постоянный грохот сопровождаемый новыми криками. Луидор, получил несколько увесистых тычков, прежде чем уви-

дел спасительную дверь. Оказавшись в относительной безопасности, он некоторое время растерянно всматривался в клубы пара, пытаясь понять что именно там происходит. Но так как разобраться в происходящем не представлялось возможным, да и не только, но и опасным...он решил заняться поисками спасительного выхода. Остаться в Лувре представлялось крайне опасным делом. Если только...взгляд Луидора стал озорным. Он расхохотался. В голову пришла прекрасная идея. Он быстро сбросил с себя плащ, маску и камзол. Следом пошли чулки и башмаки. Прodelав всё это, он спрятал в углу оружие и прихватив увесистый черпак, в одних панталонах вновь ринулся в клубы пара. И сразу же столкнулся с человеком в чёрном плаще.

– Прочь! – закричал тот ему в лицо, но тут же застонал от боли. Луидор с удивительной ловкостью пустил в дело...черпак. Несколько ударов и полицейский растянулся где-то внизу. Не успел он покончить с одним полицейским, как тут перед ним оказался второй. Луидор, без видимых усилий уложил и второго рядом с первым.

– Где же...повара? – пробормотал он, безуспешно пытаясь в который раз разглядеть происходящее. – Хотя...с какой стати... повара? По мне, так роль полицейского выглядит гораздо привлекательней в моём положении. К тому же, появится возможность побеседовать с милейшим человеком...начальником полиции. Точно. Почему хорошие мысли приходят всегда в последний черёд?

Через минуту, Луидор втащил бесчувственное тело одного из полицейских в ту самую комнату, где была оставлена его одежда. Она и сейчас лежала на полу. Убедившись в том, что никого поблизости нет, Луидор запер дверь на засов и приступил к делу. В считанные минуты, он вначале раздел полицейского, а затем передел его в свою одежду. Даже маску на него нацепил. Сразу после этого действия, он облачился в одежду полицейского. Не считая башмаков, которые были немного малы, всё остальное подошло как нельзя лучше. Надёжно спрятав в складках пистолет, он вынул из ножен шпагу полицейского и положил рядом с ним. Вместо неё он вложил свою шпагу. Затем отпер засов, но возвращаться не стал. Тем более что пар стал рассеиваться. Луидор, решил поискать другой путь, но вовсе не для того чтобы покинуть дворец. Да и как можно уходить в самый разгар веселья? Приняв далеко не безопасное решение, Луидор двинулся на поиски пути который бы привёл его обратно в бальный зал. Как ему казалось вначале, осуществления этой задачи представлялось делом лёгким. Во всяком случае, по сравнению с тем, что ему уже пришлось пережить этой ночью. Однако, очень скоро он осознал свою ошибку. В течение четверти часа, Луидор переходил из одного помещения в другой, из одного коридора в другой, лестницы сменяли одну другую, но он ни на шаг не приблизился к осуществлению своего плана. Скорее наоборот. Если прежде на пути попадались люди, то теперь их вообще не стало. Лестницы выглядели всё более мрачными, а коридоры становились всё темнее. А вскоре, Луидор осознал, что и вовсе заблудился. Это произошло, когда он оказался на небольшой площадке. Два факела смутно освещали один из самых мрачных уголков Лувра. Луидор, огляделся по сторонам. Впереди был тупик. Сплошная стена. Слева одинокая дверь. И больше ничего. Оставалось два пути. Один – вернуться назад. Второй – железная дверь. Чуть помедлив, Луидор всё же подошёл к двери и взявшись за ручку, потянул на себя. Дверь с глухим скрипом отворилась. Луидор шагнул внутрь и...оказался в небольшой часовне. Справа от него находилась исповедальня, слева, большое распятие Христа. Луидор собирался покинуть часовню, когда до его слуха донёсся отчётливый голос. Голос принадлежал женщине:

– Я ждала достаточно. Он не изменится. Наступила пора действий.

Луидор удивлённо огляделся по сторонам. До него не сразу дошло что голос раздаётся где-то за распятием. Уяснив для себя эту истину, он направился к распятию. Приблизившись к нему, он не преминул осенить себя крестным знаменем и только потом приступил к осмотру. Он сам не знал, что именно движет им. В данный момент ему было просто любопытно. Луидор, сразу же обнаружил укромный уголок позади распятия. Он был шага в три ширину и столько

же в длину. Его нельзя было заметить, не подойдя вплотную к распятию. Издали казалось, что распятие висит на самой стене, когда оно на самом деле было немного выдвинуто вперёд. Размышления Луидора на эту тему были прерваны прежним голосом:

– Почему он медлит?

– Он ждёт. Король, словно чувствует, что именно происходит. Иначе как объяснить его внезапный интерес к этой особе?

Второй голос. И тоже женский. Разговаривали за стеной. Здесь должна иметься дверь, – подумал, было, Луидор, но затем отмахнулся от этой мысли. Какого чёрта он здесь вообще делает? И какое дело ему до этих женщин? Ведь он всё ещё не получил своё вознаграждение. Да и начальник полиции наверняка ждёт с ним встречи. Последняя мысль заставила Луидора покинуть часовню и со всей скоростью пуститься в обратный путь.

Глава 6

Едва Луидор исчез, как на площадке появился... Сен-Мар. Бросив украдкой взгляд вокруг себя, он быстро проскользнул в часовню. Ещё через мгновение, он зашёл за распятие и занял тот самый «укромный уголок» который случайно обнаружил, Луидор. Уверенные действия Сен-Мара, свидетельствовали о его осведомлённости. Вне всяких сомнений, он уже не раз приходил в это место. Затаившись за распятием, он приложила ухо к стене. Сен-Мар, ожидал услышать голос, но вздрогнул, когда он прозвучал. Звучали те же голоса, что слышал и Луидор.

– Сколько ещё ждать? – раздался первый голос.

– Мы не можем торопить события! – возразил второй голос.

– Меня беспокоит посланник. Он может покинуть город, не дождавшись с нами встречи.

Он предупредил, что не сможет долго находиться в Париже. Для него это слишком опасно.

– Он подождёт до утра. Мы успеем.

– А где он будет нас ждать?

– В гостинице «Фиакр»!

– Хорошо, если так. Но почему Гастон медлит?

– Имейте терпение!

– Я не могу позволить себе подобную роскошь. Пойдём, выясним причину его бездействия...

На том разговор прервался. Наступила тишина. Как Сен-Мар ни вслушивался, ничего за исключением удаляющихся шагов, он не сумел расслышать. Остаться здесь более не имело смысла.

– Что ещё задумали эти чудовища? – пробормотал Сен-Мар, едва покинул часовню. – И кого, или чего они ждут? Сдаётся мне, что «наши друзья» подняли дичь и собираются её загнать в ловушку. Остаётся пожелать им неудачи и поблагодарить Святого Августина за помощь. И пока, они будут преследовать свою дичь, у меня появится время воспользоваться помощью свыше. Потом, я ни разу не бывал в гостинице «Фиакр». А ведь мне не раз твердили что там отменно кормят. Стоит проверить насколько верны подобные слухи.

Закончив этот диалог, Сен-Мар незамедлительно отправился претворять в жизнь его итоги. Для начала, следовало покинуть Лувр, а перед уходом прихватить оружие. Путь был не близкий, а опасностей могло повстречаться в пути немало. Сен-Мар, всегда полагал, что следует быть готовым к любым неожиданностям. Это качество не раз спасало его собственную жизнь. Посему, он хорошо вооружился и оделся соответственно предстоящему путешествию по улицам Парижа, в длинный плащ и широкополую шляпу, надвинутую глубоко на лоб. Справедливо рассудив, что пешком добираться долго и он может попросту не успеть, Сен-Мар отправился в королевскую конюшню и оседлал одну из королевских любимиц, кобылу в серых яблоках которую он в шутку окрестил «испанкой». Король Испании, эту шутку не оценил по достоинству. Узнав обо всём, он пообещал отрезать язык королевскому фавориту. Сам Сен-Мар, испытывал особое удовольствие взбираясь в седло. В тех случаях, когда возле него оказывались обитатели Лувра, он неизменно повторял одни и те же слова:

– Отрежет мне язык, король Испании или нет, всё ещё остаётся вопросом. Я же подобно королю Франции, уже езжу на «Испанке» и это является свершившимся событием!

Анна Австрийская, впервые услышав эти оскорбительные слова, написала гневное письмо своему супругу, где без обиняков требовала наказания Сен-Мара. Король для виду пожурил Сен-Мара за излишнюю вольность, но на деле и не подумал наказывать. Тогда, она потребовала убрать лошадь из конюшни. Но и здесь король отделался общими фразами. Кроме всего прочего, он испытывал особое удовольствие, когда его любимчик отпускал остроты в

адрес Фердинанда. Так мог ли он лишиться себя удовольствия, наблюдать за постоянным источником насмешек?

Сен-Мар же, всегда старался выбрать именно эту лошадь. И сейчас, взбираясь в седло, он не без удовольствия представлял возмущение королевы. Обычно хватало одного упоминания о такой поездке, для того чтобы она вышла из себя. А в том, что ей доложат обо всём на следующее утро, не приходилось сомневаться. Однако главная причина подобного выбора заключалась в ином. Его действия больше напоминали открытый вызов и как следствие отвели бы подозрение во всём, что могло произойти.

Эти мысли занимали его всё время. Сен-Мар покинул Лувр, сопровождаемый молчаливыми улыбками гвардейцев дежуривших у ворот. Поездка проходила совершенно спокойно. Лишь несколько раз на пути попадались одинокие прохожие со всех ног спешившие домой. А вот и улица Сен-Мартен. Как всегда, светильники погашены. Благо именно здесь находился, большой каретный сарай. Десятки запряженных карет дожидались своего хозяина. В воздухе, то и дело раздавалось громкое ржание. Заслышав его, «Испанка» пыталась рвануться вперёд, но Сен-Мар уверенными действиями сдерживал этот порыв. Гостиница «Фиакр» находилась напротив каретного сарая. Это был невзрачный домишко в два этажа. У входа в гостиницу стояли привязанными к деревянному шесту, несколько лошадей. Сен-Мар, спешился. Взял лошадь за уздцы, а чуть позже привязал её рядом с остальными и сразу же вошёл внутрь. Оказавшись в полутёмном коридоре со смрадным запахом, Сен-Мар и оглянуться не успел, как перед ним возник средних лет мужчина с угрюмым лицом.

– Что угодно вашей милости? – голос звучал под стать выражению лица.

– А ты не столь любезен как хотелось бы, – с усмешкой ответил, Сен-Мар.

– Я не девица чтобы расточать любезности, – последовал ещё более грубый ответ.

– Может это тебе поможет?

Увидев серебряную монету в руках посетителя, мужчина широко заулыбался. Он забрал её без излишних церемоний и снова задал прежний вопрос, но уже гораздо более вежливым голосом.

– Я обещал ссудить немного денег... моему другу... – Сен-Мар, как всегда, лгал свободно. В подобных случаях, он никогда не чувствовал угрызения совести, скорее наоборот... получал удовольствие. – Не помню его имени. Он собирается уехать поутру. Вы, любезный не могли бы проводить меня к нему?

– Ваша милость пришла вовремя. Он всё ещё не рассчитался за простой, – мужчина посторонился и указал на основание лестницы, – наверх, третья дверь справа. И не забудьте рассчитаться, – уже вслед Сен-Мару, закричал хозяин гостиницы.

– Будьте уверены, мэтр. Я всегда плачу по долгам, – не оборачиваясь, ответил, Сен-Мар. К тому времени, он уже успел вступить на первую ступеньку. Через мгновение, он вступил в коридор и почти сразу же остановился у указанной двери. Прежде чем постучать, Сен-Мар, нащупал рукоятку шпата под плащом. Она могла понадобиться в любое мгновение. На стук ответил настороженный голос:

– Кто?

– Ваша милость не изволила расплатиться за простой, – подражая голосу хозяина, прогнусавил, Сен-Мар.

– Проваливай к чёрту! Я расплачусь перед отъездом! – раздался в ответ раздражённый голос.

– Ну уж нет, – продолжал гнусавить Сен-Мар, – ваша милость может меня обмануть и уехать не расплатившись. Со мной не раз такое проделывали. С виду благородный, а на деле оказывается настоящим мерзавцем.

– Что ты сказал? – за дверью послышался гневный рык, а вслед за ним... она распахнулась и на порогу возник, невысокий, плотный мужчина. Он был вооружён до зубов. За поясом бле-

стела рукоятка пистолета. За него он и схватился как только узрел человека стоявшего с другой стороны. – Ты солгал! Кто ты? – закричал он, направляя пистолет в сторону Сен-Мара.

– Меня больше волнует другой вопрос. Где письмо которое ты привёз?

Эти слова едва не стали последними для Сен-Мара. Прогремел выстрел. Он едва успел отскочить в сторону и тут же выхватив шпагу, сделал обратный скачок. Увидев острие шпаги, мужчина отступил назад. Время на то, чтобы перезарядить пистолет, не оставалось. По этой причине, он бросил его на пол и взялся за шпагу.

– Отлично, – пробормотал Сен-Мар, увидев это действие, – по всей видимости, уговоры здесь совершенно неуместны. Благо, его величество успел научить меня пару неплохим ударам. Проверим их на деле.

Благо, Сен-Мар не упускал из виду своего противника всё это время. Эта мера позволила избежать новой опасности. Его противник неожиданно извлёк из сапога кинжал и метнул в него. Увидев, что очередная попытка не достигла цели, он с искажённым лицом бросился на Сен-Мара. Тому даже не пришлось прикладывать особых трудов. Противник гораздо слабее владел шпагой и действовал напролом. Сен-Мар спокойно отбил яростную атаку, чем привёл его в ещё большее бешенство. Издав яростный вопль, он отступил назад, а затем снова бросился вперёд, но только чтобы снова издать вопль, на этот полный боли и отчаяния. Шпага Сен-Мара вошла ему в грудь. Он рухнул на пол обливаясь кровью. Сен-Мар, наклонился над ним.

– Кто тебя послал? – раздался шёпот умирающего.

– Я сам! Как мне думается, у тебя должно иметься письмо к Марии Медичи от короля Испании. Отдай мне его!

– Будь ты проклят! – раздался в ответ едва слышный шёпот.

– Так и быть. Придётся самому искать!

Сен-Мар. Выпрямился и огляделся по сторонам. Стол, два стула и...постель. Да, ещё в углу шкаф. Где то... здесь. Заслышав шорох за спиной, он резко обернулся. на пороге стоял донельзя бледный...хозяин гостиницы. Сен-Мар, подошёл к нему и внушительно сказал:

– Этот человек не пожелал платить по старым долгам. Последовала ссора. Мне пришлось его убить. Ко всем прочим прискорбным обстоятельствам произошедшего недоразумения, мне бы не хотелось огласки. Если вы возьмёте этот труд на себя... – Сен-Мар вытащил из кармана пригоршню серебряных монет и переложил их в руки хозяина. Тот в ответ понятиливо кивнул.

– Вот и отлично! – попытожил Сен Мар. – С вашего позволения, я бы хотел побыть здесь некоторое время...один. Потом я сразу же уйду.

Хозяин оказался на редкость понятливым. Он ушёл, а Сен-Мар остался чтобы завершить начатое дело. Его противник более не подавал признаков жизни. Он отошёл в мир иной схватившись двумя руками за грудь из которой всё ещё вытекала кровь.

– Что ж, возможно это и есть ответ, – пробормотал Сен-Мар, наклоняясь над телом. Он расстегнул камзол и покопавшись в его складках, извлёк оттуда запечатанное письмо. Он сразу узнал личную печать короля Испании. Сен-Мар, видел её. И не раз.

– Мой испанский не столь хорош как у Людовика, но всё же... – Сен-Мар, сломал печать и развернув письмо пробежался по строкам. Через минуту, он снова свернул его и сразу же засунул в сапог, при этом пробормотав: – вот что вы задумали...

Вскоре, он покинул гостиницу. Лошадь стояла на прежнем месте. Сен-Мар взобрался в седло и отправился в обратный путь. Оставалось надеяться, что его выходка с лошадью возымеет нужное действие. Если королева-мать его заподозрит, дело может обернуться скверно. Она никому ничего не прощала. И в особенности это касалось тех, кто вставал у неё на пути.

Глава 7

Тем временем, Луидор окончательно запутался в коридорах Лувра. Раздражение накатывало с каждым мгновением. Легче разобраться в хитросплетении Парижских улочек, нежели во всех этих тёмных закоулках, где подчас не видно ни единой живой души.

– Кладбище, а не дворец! – пробормотал Луидор, оглядывая очередное место в котором оказался. Это был ещё один коридор. Очень узкий, в полтора шага шириной и с нависающим, каменным потолком, от которого веяло мраком. Пришла мысль о том, что без помощи ему не выбраться. Необходимо найти проводника, иначе он до утра будет бродить в этом лабиринте. Только Луидор об этом подумал, как заметил тень. Она появилась и исчезла в конце коридора. Он ускорил шаг, но всё же старался идти так тихо как только мог. Вскоре он достиг небольшой площадки. Справа от него оказалось большое окно, сквозь которое проникал лунный свет, прямо – ещё один коридор, а слева...лестница, ведущая куда-то вниз. Она вилась полукругом вдоль сплошной каменной стены, оттого не представлялось возможным рассмотреть, куда именно она ведёт. Луидор остановился.

– Куда же идти дальше? – пробормотал он поглядывая, то на впереди идущий коридор, то на лестницу. Даже окно стало предметом его внимания. Возможно – это явилось было лучшим решением. Луидор, уже собиравшись подойти к нему и оценить с точки зрения продолжения пути, как...на него хлынул свежий поток воздуха. А вслед за ним, где то внизу, на стене бегущей вдоль лестницы...появились отблески пламени и раздался отчётливый женский голос полный очарования и таинственности:

– Мы ждём вас, монсеньор!

В ответ раздался взволнованный мужской голос:

– Поверьте, миледи, никогда прежде мне не доводилось слышать столь прекрасных слов! Я ваш должник, навечно!

Луидор, не спуская взгляда с лестницы, отступил назад и прижался спиной к стене. Оставаясь незамеченным, он заметил как две фигуры, мужская и женская, появились на площадке и растворились в следующем коридоре. Луидор, осторожно двинулся вслед за ними. Буквально через минуту, до него снова донёсся тот же женский голос:

– Вот дверь через которую вам следует вернуться! Она ведёт прямиком в зал, где развлекается его величество. Смешайтесь с толпой, побудьте немного среди них, прежде чем покинете Лувр. И постарайтесь не попадаться на глаза...маркизу Сен-Мару. Шутом его считают лишь глупцы. На самом деле, этот человек очень умен и крайне опасен. Увидев вас, он способен понять и причину вашего появления.

Луидор, мысленно поблагодарил незнакомку за помощь. Через мгновение он уже стоял возле двери, о которой упоминала женщина. Ошибиться было невозможно, ибо другой двери здесь не имелось. Осторожно приоткрыв её, Луидор скользнул внутрь.

Оставив его на время и проследуем за этой странной парой. Женщина шла немного впереди, В руках она держала горящий подсвечник с помощью которого она освещала путь своему спутнику. Коридор, вскоре привёл к тройному разветвлению. Они, повернули налево и вскоре оказались перед маленькой дверью. Женщина, переложила подсвечник из правой руки в левую и, приоткрыв дверь, пропустила внутрь своего спутника. Сама она, вошла лишь после того, как тщательно всё осмотрела вокруг. Оба оказались в маленькой, уютно обставленной комнатке. Напротив имелась ещё одна дверь. Туда и направилась женщина, предварительно заперев предыдущую дверь на засов. Мужчина, как и женщина, был облачён в маску. Грудь у него бурно вздымалась. Он, не сводил взгляда с двери, за которой исчезла его спутница. Дверь оставалась приоткрытой, и это обстоятельство волновало его всё больше и больше. Когда из-за двери раздался женский голос, он не сумел сдержать радостного восклицания.

– Вы выразили желание... встретиться со мной, монсеньор?

Голос прозвучал мягко с некоторой долей дружественной доверительности. Заслышав голос, мужчина бросился было перёд, но был остановлен повелительными словами:

– Оставайтесь за дверью! Мы можем говорить...но не должны видеться!

– Воля вашего величества, закон для меня! – мужчина остановился перед дверью. Отсюда он мог видеть лишь узкую полосу чёрного платья, тёмную вуаль и...тонко очерченные губы. Они раскрылись, чтобы издать мягкий шёпот:

– Вы не назвали причину своего приезда! И вы...ослушались меня.

– А разве мог я поступить иначе? Разве мог я оставаться вдали, когда вы невыразимо страдаете? – с тяжёлым вздохом отвечал, мужчина. – Чего стоит такая жизнь?

– Вы поступили опрометчиво, монсеньор! Приехав в Париж, вы подвергли свою жизнь серьёзной угрозе. Не приведи господи, узнает его величество...

– Я готов к смерти. Я видел её в лицо десятки раз. И если уж суждено умереть, так я это сделаю, склонившись у ваших ног и повторяя ваше имя. Может ли быть смерть прекраснее?

– Ваши чувства заслуживают восхищения, но я...не могу на них ответить. И вам это известно.

– А разве я прошу взаимности? – мужчина опустился на колени и устремляя пылающий взгляд в сторону вуали, с мукой в голосе, заговорил: – Долгие годы страданий, мук и безнадёжной любви с лихвой вознаграждены этими короткими мгновениями. О большем я и не мечтаю. Находится рядом с моей королевой, слышать её голос...для меня наивысшее счастье. И даже если платой за эти мгновения станет смерть, что ж...я посчитаю что Господь дал мне несравненно больше, чем потребовал взамен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.